

Хлопотова, О. Киселевский герой-моряк возвратился домой 42 года спустя / О. Хлопотова // Городок. – 2012. – 1 ноября. – С. 4. : фото ; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://kiselevsk.bezformata.ru/listnews/kiselevskij-geroj-moryak-vozvratilsya/7550137/> (29.04.2015)

КИСЕЛЕВСКИЙ ГЕРОЙ-МОРЯК ВОЗВРАТИЛСЯ ДОМОЙ 42 ГОДА СПУСТЯ

Фото: write.gorodok.bz

Белый снег, красные гвоздики и черный гранит. Первый морозный день октября отмотал историю на 42 года назад. Все слова, сказанные в этот день, должны были звучать еще тогда. Но тогда это было невозможно.

Двадцать пятого октября город провожал в последний путь своего земляка, старшего матроса, несшего службу на атомной подводной лодке «К-8», затонувшей в апреле 1970 года в Бискайском заливе.

Судьбы кораблей сродни людским: одни складываются счастливо, другие, наоборот, трагично. Именно трагическая судьба ожидала атомную подводную лодку «К-8». Эта беда унесла жизни 52 человек. В их числе был наш земляк Константин Фрешер. «Он был веселым, добродушным парнем, заводилой и «душой компании», – вспоминает родная сестра своего навечно двадцатилетнего брата Эля Густавовна Фрешер. Так в этот день о Константине Фрешере отзывались многие, кто 25 октября приехал почтить память моряка, ушедшего в морскую пучину сорок два года назад. Среди них его одноклассники, школьные педагоги, те, кто учился с ним в Киселевском горном техникуме, коллеги-горняки, родственники тех моряков, кто вместе с ним ценой своей собственной жизни в те страшные апрельские дни спасали мир от ядерной катастрофы. Именно такая трагедия могла бы произойти, если бы не мужество, отвага, героизм и честное

выполнение воинского долга. «Он мог бы уйти. Как и те, последние матросы, оставшиеся с ним на лодке. Но приказа покинуть корабль не было. И они боролись до конца», – рассказывает о подвиге ребят Марина Анатольевна Русина, представитель 7-й дивизии Северного Флота, приехавшая в этот день в Киселевск в составе Питерской делегации. Трагедия, случившаяся с атомной подводной лодкой К-8, долго не придавалась огласке. Об этом заговорили лишь после гибели «Курска». В октябре 2000 года впервые по телевизору показали передачу о гибели «К-8». А в конце показали весь погибший экипаж, фотографии каждого. Густав Эдуардович Фрешер, а также его супруга, которой нет уже более двух лет, и вся семья киселевского матроса увидели среди них своего сына, того, которого в 1968 году провожали на службу. «Костя был очень рад и горд, что ему предстоит служить именно на флоте, – вспоминает Эля Густавовна, – а особенно, что его вахтой станет подводная лодка. Он считал подводников элитой флота».

При этих воспоминаниях у Густава Эдуардовича из глаз капая слезы. Сорок два года он и вся семья Фрешер не имели возможности прийти на кладбище, помолиться за сына. Его неуспокоенная душа не давала покоя.

Теперь такая возможность есть. Питерская делегация представителей 7-й дивизии Северного Флота привезли в Киселевск капсулу с морской водой с места гибели подводной лодки. А также икону, которая называется **«Морская Божья Мать поминовения моряков российских»**. Это одна из самых молодых икон, написанных после гибели атомохода «Курск». Лики, изображенные на этой иконе, писали с фотографий из личных дел моряков, погивших на «Курске», и семейных альбомов. Икона создана вопреки канонам, ведь на священной реликвии запрещается изображать земных людей. Теперь они обрамляют образы Спасителя, Божьей Матери, Николая Чудотворца и святого князя Владимира. Оригинал этой иконы находится в церкви поселка Видяево. А дубликаты этих икон имеются во всех морских дивизиях и на многих современных кораблях. Икона, находящаяся в Санкт-Петербурге, в октябрьский день прибыла к нам. Благочинный киселевских церквей протоиерей Михаил совершил молебен в память о киселевском моряке Константине Фрешере, а также в память всех тех, кто погиб на этом корабле. Помолиться за упокой их душ могли родственники Константина и все, кто 25 октября пришли почтить память героя.

Гранитная память....

Семья Фрешер была многодетной и очень дружной. В ней было шестеро детей. Костя был вторым по счету ребенком. Он рос здоровым и крепким. Основное образование он получил в средней школе № 21. Потом пошел работать на шахту и параллельно учился в вечерней школе. **«Так многие тогда делали»,** – вспоминают родные Константина Фрешера.

После окончания вечерней школы парень поступил в Киселевский горный техникум. После службы в армии он планировал вернуться в родной город, мог ли он тогда знать, что его жизнь прервется в морской пучине?

В день памяти на стене Киселевского горного техникума была открыта мемориальная доска, напоминающая всем студентам, а также жителя города о подвиге киселевского парня, посмертно награжденного орденом «Красной Звезды».

Но сначала эту доску закрывал Андреевский флаг. Позже на белом полотне с синим крестом свои подписи поставили самые родные и близкие Константину люди: его отец, братья, сестра, первая учительница, педагоги Киселевского горнотехнического колледжа. А также те, кто организовал мероприятие по захоронению капсулы с морской водой на родной для моряка-подводника земле.

Все как полагается по морскому обычаю.

«Матрос Константин Фрешер. Это седьмой по счету моряк, проходивший службу на атомной подводной лодке, память о котором удалось воскресить, благодаря подобным мероприятиям, – говорит Марина Русина», – Киселевск – это самая дальняя от Петербурга географическая точка – Родина погившего моряка».

После открытия мемориальной доски, капсула с морской водой была доставлена на городское кладбище в районе Афонино. Там она была захоронена рядом с могилой мамы Константина Фрешера. Она не дожидаясь этого дня. Но всю свою жизнь она провела в скорби, храня память о своем сыне-герое, который так и не вернулся с армейской службы. Захоронение капсулы состоялось накануне дня рождения Константина Густавовича. В ноябре

этого года ему исполнилось бы шестьдесят два года. Вспоминая трагедию... В день памяти, пришедшие на церемонию прощания люди, вспоминали события тех страшных дней. И обстоятельства гибели атомной лодки «К-8». Все, что пришлось пережить экипажу этой лодки, описать невозможно. Вспомним лишь самое важное. «К-8» была третьей атомной лодкой, построенной на стапелях Северодвинска. Она вступила в состав Военно-Морского флота в 1959 году. В апреле 1970 года проводились крупнейшие в своей истории маневры «Океан». Лодка вышла из военно-морской базы Гремиха Северного флота в феврале 1970 года. Она выполняла задачи боевой службы в Средиземном море. По плану лодка должна была вернуться в базу 10 апреля. Но из-за разворачивающихся маневров её возвращение задержали. Всё произошло 8 апреля в Бискайском заливе на 52-е сутки боевой службы, на глубине 140 метров. В 22 часа 30 минут поступило сообщение о пожаре в 7 отсеке. Вероятно, произошло короткое замыкание. Ситуация сразу сложилась крайне тяжёлая. В электротехническом отсеке, где располагался пульт управления атомными реакторами, на правом борту произошло возгорание регенерации. В полном составе погибла первая смена на посту управления главной энергетической установкой в составе двух офицеров и двух мичманов. Понимая, что огонь вот-вот ворвётся в пост, офицеры наглухо задраили дверь. Умирая, они успели заглушить реактор. Именно 8 апреля погиб наш земляк Константин Фрешер. Ребята, заглушившие атомный реактор, спасли землю от ядерной катастрофы. Подводная лодка осталась без хода. Часть личного состава седьмого отсека погибла от удушья угарным газом. Остальные успели перейти в соседние кормовые отсеки. Пожар перекинулся ещё в несколько отсеков. Командир лодки капитан 1 ранга Всеволод Бессонов принял решение всплыть в надводное положение. И уже через шесть минут лодка всплыла на поверхность. Экипаж героически боролся с пожаром на пределе своих возможностей. В центральном отсеке пытались потушить пожар общекорабельной системой пожаротушения, но не смогли. Некоторые начали терять сознание, тогда командир принял решение вывести людей из центрального отсека на мостик, и тушить пожар методом герметизации отсека. И пожар частично потушили, частично он прекратился сам, так как гореть уже нечему было. К утру 9 апреля был отдраен кормовой люк, командир дал приказание вывести на палубу людей из отсеков, в которых был пожар и соседних с ними отсеков. Из 8 отсека самостоятельно поднялись вверх только 4 человека, подключённые к дыхательным аппаратам. Пятнадцать человек пришлось вытаскивать, но спасти их, отравленных угарным газом, не удалось, часа через полтора они умерли. В девятом отсеке обошлось без потерь, несмотря на то, что на 19 человек было всего 6 дыхательных аппаратов. Уцелевших в 4-м и 5-м отсеках можно было вывести только через 3-й отсек, который выгорел в результате пожара. В дыму и темноте этот путь до трапа центрального поста сумели преодолеть пять человек, вверх из них вышли трое. Из 125 членов экипажа «К-8» 14 подводников навсегда остались в горящих отсеках, 16 умерших лежали на надстройке. Кто был жив, сосредоточился в ограждении боевой рубки лодки. Медицинскую помощь им оказать было некому. Отсеки с пятого по девятый были загерметизированы, не посещались, их состояние было неизвестно. Лодка находилась всё это время в дрейфе, индивидуальные средства защиты были израсходованы, запас воздуха высокого давления был уже минимальным, в седьмой и восьмой отсеки проникла забортная вода, и они продолжали заполняться. Тем временем стала резко ухудшаться погода. Бискайский залив – место, печально известное морякам своими штормами, достигающими здесь небывалой силы. Теперь экипажу предстоял ещё и бой с разбушевавшейся стихией. К этому времени командир уже переправил шлюпками на борт «Авиора» две большие группы подводников. Уходившие последней шлюпкой подводники видели, как высоко вверх задрался нос лодки, были видны волнорезные щиты торпедных аппаратов, корма осела в воду. На мостике стоял командир, как монумент с поднятыми в прощальном приветствии руками. Из-за распространения по всей лодке угарного газа из горящих отсеков, многих оставшихся на лодке моряков стало тошнить. Бессонов приказал вывести всех людей вверх в ограждение боевой рубки. Но разыгравшаяся волна заливала мостик и скопившихся на нём и в ограждении

рубки подводников. Командир решил часть из них отправить на гидрографическое судно. Лодка тем временем всё сильнее кренилась кормой. Поиски людей продолжались ещё несколько суток и успехом не увенчались. Оставшиеся в живых члены экипажа были пересажены на подошедшую плавбазу «Волга», которая взяла курс к родным берегам.

Утром 12 апреля патрульным самолётам американских ВМС удалось обнаружить на том месте, где была лодка, только два нефтяных пятна; лодка считается затонувшей...». В поселке Гремиха на Северном флоте, откуда уходила лодка в поход, в 1974 году поставлен памятник, изображающий эпизод передачи аппарата врачом своему пациенту. На ней выбиты имена всех погибших подводников. Имя киселевского матроса Константина Фрешера в списках тех, кто навечно остался в море.

Ольга ХЛОПОТОВА

Фото автора